

Иисус Христос — суперзвезда

ГЛАВНУЮ роль в рок-опере «Иисус Христос — суперзвезда» Ллойда Уэббера играет Олег Казанчев.

— Я знал, что главный режиссер Театра им. Моссовета Павел Осипович Хомский задумал постановку рок-оперы. Независимо от этого я еще раньше увлекся текстом Тима Райса, его талантливо перевел Ярослав Кеслер. Готовил арии Христа с хором Сергея Лазарева. А тем временем уже шли репетиции. Но неожиданно отказался от роли актер, и пригласили меня.

— И вас вводили уже в готовую структуру?

— Да. Но в самый разгар репетиций я уехал с Театром на Таганке в Израиль.

— Не находите ли вы, что такое совпадение произошло по введению свыше?

— То была восторженная поездка. Иерусалим. Назарет. Голгофа. Мертвое море. Святые места. Та весна 1990 года перевернула многие мои представления о главном в жизни. Я поднимался на Голгофу, притрагивался к выжженным солнцем камням, и возникала полная уверенность, что описанные в Новом Завете события действительно произошли здесь, доподлинно. Я ощутил дыхание истории.

— А уже летом прошлого года состоялась премьера спектакля «Иисус Христос — суперзвезда» с вашим участием. И с тех пор в театре — аншлаг. В чем, по-вашему, причина столь устойчивого интереса к спектаклю?

— В стремлении людей к духовности, как главной потребности жизни. Искупление Христа, предательство Иуды, верность Марии Магдалины — это вечные темы. На Западе нет людей, которые не были бы знакомы со Священной историей. А у нас большинство населения не держало в руках Библию. Уже несколько поколений страны духовно убоги, необразованны, изуродованы лживой пропагандой.

— Какой идеей руководствовались вы, создавая сценический образ Иисуса Христа?

— Понимание каждого человека, прощение его грехов, терпение, кротость. Но это не означает неучастия Иисуса в делах зла. Он трагическая и мужественная личность. Миссия Христа — возродить потребность человека в свободе, в нравственном долге. Необходимо изменить себя, преодолеть необузданность, злобу. Иначе люди становятся толпой, которая сначала поет «Осанну» Христу, а потом требует распять его. В этом, думаю, актуальность вечного божественного призыва.

— Расскажите, как вы, драматический артист, стали участником музыкального спектакля.

— В 1978 году закончил Театральное училище имени Щукина и был распре-

делен в Театр на Таганке. Начались входы в спектакли. — «Пять рассказов Бабеля», «Мать», «Тартюф», «Десять дней, которые потрясли мир...». Первая самостоятельная работа в коллективе Юрия Петровича Любимова — в пьесе Брехта «Турандот и процесс обелителей» — не оказалась счастливой: спектакль был закрыт по настоянию вдовы Брехта (ее не устроила трактовка произведения). В спектакле «Мастер и Маргарита» я до сих пор играю Азазелло.

— А каков репертуар ваших концертных программ?

— Музыкально-поэтические страницы. Выступал с исполнением песен, романсов. Люблю читать стихи Окуджавы, Вознесенского, Высоцкого...

— С Владимиром Высоцким вы трудились вместе в театре. Каковы были ваши взаимоотношения?

— Как учителя и ученика. Как мастера и начинающего артиста, испытывающего восторг от его уроков правды, мужества, самосжигающего таланта.

Борис ВЕЛИЦЫН.
Фото автора.

